

Предисловие

Протоиерей Геннадий Фаст — широко известный в России и за ее пределами проповедник, богослов и пастырь. Изпод его пера вышло немало книг, посвященных толкованию Священного Писания. Новая книга тоже во многом носит истолковательный характер, но толкование библейских текстов в ней особое — проповедническое.

Уже почти полвека отец Геннадий является служителем слова (см. Деян. 6,4) — с середины 70-х годов прошлого века проповедует без усталости и в силе Духа вечное и нетленное слово Божие. В больших аудиториях и в частных беседах, на приходских библейских занятиях, на страницах сибирских газет, в теле- и радиоэфире, в университетах и школах, на научных конференциях по библеистике и в тюрьмах... Под воздействием этой проповеди сотни и тысячи людей обратились и продолжают обращаться от тьмы неверия к свету веры, от суеверий и предрассудков — к Истине.

Особое место в пастырском служении протоиерея Геннадия заняла литургическая проповедь. Давние прихожане Енисейска и других сибирских городов помнят те талантливые, яркие и убедительные проповеди. Малая их толика была

перенесена на бумагу и издана в 1994 году, когда в красноярском издательстве «Енисейский благовест» вышла в свет книга «Свет и тени Голгофы», представляющая собой сборник проповедей, произнесенных на Пассиях — великопостных богослужениях, посвященных Страстям Христовым.

Нынешняя книга — второй сборник литургических проповедей протоиерея Геннадия. Все вошедшие в него проповеди были произнесены в Абакане, где последние десять лет живет отец Геннадий, являясь настоятелем Градо-Абаканского Константино-Еленинского храма. Следует отметить одно из стилистических отличий этих проповедей от тех, которые звучали несколько десятков лет тому назад. Ранние проповеди — это слова молодого священника, которые произносились со всем свойственным юности жаром и бескомпромиссностью. В абаканских же проповедях чувствуется больше духовности и некой отрешенности от земного, устремленности к миру Горнему.

Проповедь — устный жанр. Письменный текст не может передать интонаций проповедника, звуков его голоса, жестов, взгляда не способен поместить читателя в то пространство, где звучащее слово обращено непосредственно к слушателю. Записанное слово никак не воспринимает реакции тех, к кому оно изначально было обращено — слушателей слова. А ведь для проповедника этот живой контакт с аудиторией чрезвычайно важен. Будучи записанной, проповедь многое теряет, как теряет, например, консервированный продукт в сравнении со свежим. И все-таки, христианская Церковь с самых ранних времен записывала слова своих выдающихся проповедников. Спасибо древним скорописцам! Без их трудов до нас не дошли бы те древние гомилии и беседы.

Сегодня роль скорописцев выполняет электроника. Однако, нельзя просто взять и механически перенести

на бумагу то, что записано на магнитофонной пленке или в цифровом плеере: такой текст будет труден для восприятия. С другой стороны, радикальная переработка аудиозаписей в книжный текст может превратить проповедь в богословско-нравственный трактат, а это уже другой, совсем не гомилетический жанр. Поэтому автор книги идет средним путем: избегая письменной «книжности», максимально сохраняет то, что было сказано, что присуще устному жанру проповеди, и прежде всего диалогичность. Проповеди отца Геннадия — это не просто наставительные речи. Автор ведет непрерывный живой диалог — с прихожанами, с самим собой, с людьми Библии и Священной истории. И, самое главное — с Самим Богом.

Проповедник — это не пророк. Его труд скромнее, смиренней пророческого. И все же есть что-то, роднящее литургическую проповедь с пророческим служением. Пророк, каким мы его встречаем в Священном Писании — это глашатай Божьего слова, его миссия состоит в том, чтобы ясно и доходчиво передать полученное от Всевышнего слово людям. В сущности, задача проповедника — та же самая: донести, объяснить в Духе, растолковать своим слушателям слово Божие, сделать его актуальным для них. И отец Геннадий превосходно справляется с этим, возложенным на него Богом, служением.

Уверен, книга протоиерея Геннадия Фаста будет полезна каждому, кто стремится познать Священное Писание. А для студентов духовных учебных заведений она вполне может быть рекомендована в качестве учебного пособия по гомилетике.

*Игумен Арсений (Соколов), доктор богословия,
профессор Общецерковной аспирантуры и докторантуры.*

Дамаск, февраль 2020 год

Как читать предлагаемую книгу

Поскольку у читателя в руках проповеди, то рекомендуется читать за один раз только одну из них, хотя объем их невелик. Проповедь всегда цельна, она вводит слушателя в некое духовное пространство, где он духовными очами созерцает некий образ, духовными ушами внемлет некоему слову, обращенному к уму и сердцу. Это слово требует переживания, размышления после услышанного, а то и некоего действия. Чтение после одной сразу другой проповеди смазывает впечатление от предыдущей и не дает вполне ощутить последующую.

Читать можно как подряд, так и наугад — в этом разницы нет, кроме последних четырех проповедей: «Пассия паломника». Их следует читать, конечно, по порядку — в них есть логическая и событийная последовательность: Вифлеем — Назарет — Фавор — Иерусалим.

Как ни странно это звучит, книжку эту надо не читать, а слушать, хотя и листаешь при этом страницы, а взгляд бежит по строкам.

Проповедь — не статья, не трактат и даже не лекция, которые можно читать. Проповедь же слушают, это аудиоформат. Автор книги мог бы исходно написать проповедь, тогда она, кстати, легче читалась бы — только в сущности не очень-то была бы проповедью.

Устная речь весьма отличается от письменной. Однако, издревле проповеди, устно изреченные, записывались скорописцами для последующего прочтения. Текст, исходно написанный, и текст, фиксирующий речь, отличаются. Так у святого Иоанна Златоуста ощущается разница в текстах, которые он писал, и в записях слов, произнесенных им устно.

Устная речь, в отличие от письменной, более отрывиста, в ней нет такой гладко согласованной последовательности слов. Отсутствуют многие пояснительные слова, которые говорящим подразумеваются. И, наоборот, встречаются осколки фраз, понятные в устной речи и нарушающие течение речи письменной.

В устной речи напрямую присутствует образ говорящего, выражение его лица, его настрой, мимика, жестикация, взгляд (удивленный, радостный, строгий, вдумчивый...). Присутствуют паузы, говорящие, порой, больше слов. Присутствует внутренний диалог — от сердца к сердцу — говорящего и слушающего.

Есть мнение некоторых редакторов, что устную речь, за редчайшим исключением, не полагают на бумагу. И в этом есть правда. Однако, как мы уже отметили, издревле это делалось. Попытались как-то сделать это и мы. Да, действительно, после произнесения проповеди проще сесть и как бы заново ее написать. И тем не менее мы попытались не писать, а положить на бумагу сказанное.

Кстати, изначально написанная, а потом прочитанная проповедь «пахнет бумагой». Записанное же устное слово проникнуто звуками.

Справиться в совершенстве с попыткой записать устное слово невозможно. Мы попытались и сделали это как смогли. Используется для этого: форматирование текста, знаки пунктуации, пробелы, пропуски строк и так далее. Иногда слово не записывается, будучи предполагаемым.

Спецификой предложенных читателю проповедей является наличие в них монологов и диалогов говорящего. Это и диалог со слушателями, вопросы к ним. Иногда, довольно редко, слово говорящего прерывается ответными репликами. Чаше эти реплики не произносятся и не записываются, но они есть и сами звучат в сердце, и слушающего, и читающего текст. Иногда это диалог говорящего с самим собой, то есть монолог, иногда с теми, о ком проповедник говорит, а иногда и с Самим Господом.

Поскольку мы пытались передать живую речь проповедующего, то ссылки на места Священного Писания отсутствуют. При желании они легко могут быть найдены.

Пожелание взявшему в руки эту книгу: быть не читателем, а слушателем. Войти в храм и услышать слово священника, слиться с слушающими, что называется войти в поток Божьего слова при всем несовершенстве и говорящего, и внимающего.

*С любовью и пожеланием благословенных минут,
протоиерей Геннадий Фаст*

ГЛАВА 1

ХРИСТОС – НАША АЛЬФА И ОМЕГА

Мы проповедуем Христа, и притом Распятого...

Смех глупых

Страдания Христовы

Некогда, в глубокой древности, один мудрый царь находился у костра. Котел, под ним — огонь. Царь долго наблюдал за происходящим и осенила его мысль: смех глупых, что треск тернового хвороста под котлом.

Это был Соломон. Записано это в книге Екклезиаста.

А теперь мы с вами поразмыслим о тайне страданий Христовых. Нам известно, что Его предали, осудили, распяли, Он испытал страшные мучения и даже саму смерть. Но было в страданиях Христовых еще нечто, о чем говорят как-то реже.

— А как знать? — Бог знает. Может быть, это и было самое страшное Его страдание.

— И что же это?

— Смех глупых.

Казалось бы, кто может посмеяться над Иисусом Христом? Это кем же надо быть?! Евангелие говорит нам о трех случаях, когда Христа высмеяли. Первый такой

случай только что живописал евангелист Лука перед нами, и мы слышали это в евангельском чтении.

Мк.
5, 21–43 Некий начальник Иаир приглашает Иисуса к себе домой, потому что у него дома болеет дочь. Господь откликается на его зов, но не спешит... Да тут еще и эта досадная для Иаира задержка на пути. Женщина какая-то там. Все шествие из-за нее остановилось, она, правда, исцелилась.

Когда Иисус подошел к дому Иаира, то уже издали слышались причитания, для чего даже музыкальные инструменты использовались. В те времена, особенно на Востоке, было своеобразное искусство плакальщиц, их специально нанимали. Они как-то умели достать до сердца, особо трогательным, пронзительным причитанием, выплескивающим всю скорбь по умершему.

Подбежали слуги этого Иаира, говорят: «Не тревожь Учителя — все, поздно, не успел, теперь Он уже не поможет ей, она мертва». Тут Иисус приближается и говорит: «Она не умерла, она спит». Это услышали те самые плакальщицы и причитальщицы. И ну хохотать: ха-ха-ха, смешно!

— Что это такое? Их тут, понимаете, наняли! За деньги же причитали. Они тут упражняются в своем искусстве причитания — зачем мешать?!

В дом пришла беда, скорбь. В доме покойница, совсем еще девица, девочка. Она лежит на одре мертвая.

— Она не умерла, она спит, — говорит Иисус.

Тут на смех Его все и подняли. А смех глупых, все равно что треск тернового хвороста. Терновый хворост он такой сухой-сухой, горит быстро, трещит много, а остается зола.

Иисус выгнал их всех, взял с Собой только трех учеников — Петра, Иакова и Иоанна, и родителей. Они зашли в помещение, девица, действительно, лежит

бездыханная. Господь Иисус берет ее за руку. Так мы иногда ласково, нерезко будим наших дочерей, когда им надо проснуться. И говорит ей, наверно, даже и не очень громко:

— Девица, тебе говорю, встань.

Она и встала. Иисус предложил, чтобы ей дали поесть.

А смех глупых, все равно что треск хвороста под котлом.

— Что это был за смех?

Эти люди смеялись над силой Иисуса. — Этот? — «Да нет в Нем ни вида, ни величия», какой-то бродячий галилейский проповедник... Пыльная одежда, может быть, где-то даже и рваная, за колючки цеплявшаяся. Странные какие-то учения предлагающий. Им смешно. Над смертью нет власти, это она старая всеми тут командует, ее все боятся. Смешно им было, и смеялись над Божьей силою.

Разве не так бывает и в нашей жизни? Разве, частенько, не смеется человеческое сознание, умудренное жизненным опытом, знающее толк в делах:

— Видите ли, с молитвой притащились! Бога призвали! Шансов нет. Вариантов нет. Всё! Поздно, опоздали вы уже.

Когда люди не верят в силу Божию, тогда им надежда смешна.

— Надо же, батюшку пригласили, вот тебе еще! И что? Ну, пусть себе отпевает.

Сила Божия действует, а мир смеется.

Второй раз — это был другой смех. Тогда не было никаких действий, ни больных, ни исцеленных, ни воскресших. Иисус наставлял людей, которые находились вокруг Него. Это были иудеи. Он хотел донести до их сознания тщетность сребролюбия.

— Не надейтесь на денежку.

Мф. 6, 24. Господь привел притчу о неправедном домоправителе и заключил ее мудрыми словами: вы не можете служить Богу и маммоне.

Надо понимать, что Иисуса окружали люди совсем не безбожные. Это были фарисеи, это был народ верующий, религиозный. Народ, который мнил, что он служит Богу. Богу-то служил, ну, а денежку-то любил. Господь говорил: «Да нет, это несовместимо. А если какая денежка в руки попалась, так приобретайте себе маммоной неправедной, этой денежкой, друзей. Отпускайте им долги, помогайте им, благотворите».

Фарисеи рассмеялись.

Лк. 16, 14. «Слышали всё это фарисеи, которые были сребролюбивы, и они смеялись над Ним».

— Что это был за смех?

Это был смех олигархов.

Это был смех сребролюбцев. А чтобы быть сребролюбцем, вовсе не надо пересчитывать немереные миллионы. Сребролюбцем можно быть и имея совсем малую горсточку этого самого сребра. Не количеством денег измеряется сребролюбие, а привязанностью к нему. Можно быть даже нищим сребролюбцем. Главное, сребролюбец думает, что деньги могут все.

И вдруг, этот Иисус... откуда пришел? — учит тут нас, якобы пустое это все дело. Что ничего не решаемо, а уж если получил какую денежку, так давай благотворить. Ну конечно, разбежались. Честно заработано, мое. Пусть она мне послужит.

И смеялись над Ним.

Деньги... а точнее сердце наше, к ним привязанное. Оно смеется над всем святым. Вот такой был смех. Так высмеивали Иисуса.

Жизнь, кажется, говорит о другом. Даже среди учеников Иисуса, тоже один недуговал сребролюбием, болел этой страстью, болезнью. Он продал Учителя за тридцать сребреников. Деньги могут все, они смеются над всем, делают человека циником, до основания готовы разрушить все святое. Если в сердце деньги, то там нет места святости.

— А и не надо, ха-ха-ха!

Смешно.

Деньги смеются над святостью, и осмеян был тогда Господь Иисус. Смех глупых высмеял силу Божию, ведь внешне все, что Божие, кажется таким немощным. Смех глупых высмеял святость Христову, ведь всё в деньгах! Мы тогда еще не знали, что смех глупых подобен хворосту, треску терновника под котлом.

Третий раз осмеяние Иисуса было уже массовое. Теперь это было не несколько человек. По какому поводу? Если первый раз осмеяли Его силу, Он казался слабым, ни к чему не способным, даже прийти вовремя не смог. То второй раз над Ним смеялись деньги. Осмеяна была Его святость. А третий раз, Он был осмеян Сам, как Личность.

Господь в руках Своих судей. Началось пятничное утро, страшное судилище Христово.

— В чем это судилище?

Оно многопланово. Не один кто-то осудил Иисуса. Случилось, что в тот день, в связи с праздником пасхи, в Иерусалиме был Ирод Антипа, царь Галилеи, северной части Иудейской провинции. Он давно был наслышан о галилейском проповеднике и давно хотел Его увидеть, услышать. Вот представился удобный случай. А тут еще и Пилат, узнав, что Иисус из Галилеи, послал Его к галилейскому царю: ваш человек, вы и разбирайтесь.

Иисус стоит перед Иродом. Ирод настроен благосклонно. Он хочет поговорить с этим Человеком, о Котором

уже был столько наслышан. Хочет понять, Кто это? Что за Ним стоит? И он по-доброму, по-хорошему задает Ему вопросы.

— Давай уже, Иисус, отвечай! Есть возможность освободиться, ведь я царь. Я могу сказать: «Оставьте Его и отпустите, тем более, что Он Галилеянин. Это моя компетенция. Забираю Его, может даже друзьями будем».

А Иисус молчит. Ирод опять спрашивает, пытается Его разговорить, а Он молчит.

— Почему Иисус молчит?

Потому что Он знал сердце человека. Он однажды уже посылал к этому Ироду сказать, кто он такой: «Скажите этой хитрой лисице...». Лукавый был человечиска. Суд же Ирода, знаете, как в той поговорке: «С умным человеком и поговорить приятно». Я же умный! Вот мне с умным человеком и поговорить приятно. Господь Иисус лукавство его сердца видел и ничего ему не отвечал. На вопросы лукавого сердца Ирод не получал никаких ответов. Иисус молчал.

Но царь есть царь. Цари так не любят. Так, вообще-то, никто не любит, чтобы на вопросы его не отвечали. А тут еще ни много ни мало — царь!

— Что теперь?

В каком-то смысле царь проиграл. Как выйти из положения достойно? Вот тут-то и оказался кстати хохот. Рассмеялся Ирод, сказать-то было нечего. Рассмеялся Ирод, смешно. На смех поднял Того, Кто перед ним стоял, и Кто не пожелал беседовать с его лукавством.

— А что было еще смешней?

Ирод-то знал, в чем обвиняют Иисуса, якобы Он самозванный царь, якобы Он претендует на престол Давида, на престол иудеев. По обычаям иудеев, когда бывали выборы, то кандидат на значимую должность, при

Лк.
13,32

обсуждении его кандидатуры, одевался в белую одежду. Ирод говорит:

— Принесите белую одежду, оденьте на Него.

И на Иисуса надели белую одежду. Почитайте в Евангелии, там сказано, что Ирод одел Его в белую одежду. Это была одежда кандидата в цари. Теперь уже вообще смешно! Он — и кандидат в цари.

— А ну-ка, может сегодня день Твоей интронизации, может быть сегодня Тебя воцарят?

Смех глупых, все равно что треск тернового хвороста под котлом. И, правда, Его в этот день воцарили. И, правда, терновым венцом венчанный, восшел на трон Креста и стал Царем царей и Господом господствующих.

Ироду было смешно. В смешном виде выставляет он Подсудимого и отправляет Его назад к судьям.

Суд был завершен, и смертный приговор был вынесен. Перед веским делом должна быть подготовка. Вот мы же к причастию готовимся, молимся. Пост, молитва — подготовка к таинству Причащения. Христа тоже готовили. В преторию притащили Его воины. Было еще немного времени до приведения приговора в действие, и в это время произвели подготовку. Теперь у воинов, которые совершали такую нудную, бесконечно однообразную, такую противную работу было время немножко поразвлечься.

Говорят, что этот Человек Себя тут за царя выдал. Тогда, как сказано, в славянском языке очень своеобразно, «и ругахуся над Ним». Насмешка по-славянски: ругахуся. Нет возможности сильнее отругать человека, чем высмеять его. Самые ужасные слова, даже скверные слова, не так унижат личность человека, как осмеяние его.

И вот — совлекают одежду. Одевают теперь уже не кандидатскую белую, а царскую, красную одежду, багряницу.

Если выбрали царем, то и возводить на трон следует уже в багряной царской порфире. Возлагают Ему на голову терновый венец как корону; в руки дают трость как царский жезл. Смешно им было. Смеялись, хохотали, ругались, плевали Ему в лицо, били по щекам. Вот уж душу отвели как могли. Так был осмеян Сын Человеческий.

Современный КВН и наши современные комики так ловко шутят и по несколько часов держат многотысячную аудиторию в состоянии хохота. Тема чаще всего ниже пояса. Люди даже деньги заплатили, чтобы на этого великого шутника прийти. Дорогие, если кому-нибудь из вас вздумается там сидеть и хохотать, то знайте: вы в претории Понтия Пилата, вы с теми воинами, вы смеетесь, ругаетесь над Иисусом. Анекдоты — это и есть то самое.

И очень им было весело, отвели душу. Перед тем как выполнить свой незавидный, непривлекательный долг, совершить казнь, они, видите ли, душу отвели.

— А Иисус?

Это была Его подготовка к Причастию. На Кресте была пролита Его Кровь. На Кресте была пробита гвоздями и копьем Его Плоть. Прежде, чем совершилась та страшная Евхаристия Тела и Крови Христа, Он прошел подготовку осмеянием.

Ин. 18, 36 Это был страшный смех наглости и глупости человеческой над Ним, над Сыном Человеческим. Над Тем, Кто говорил: «Царство Мое внутри вас есть». «Царство Мое не от мира сего». «Царство мое посреди вас есть».

— Внутри? Посреди? Не в мире сем?

Смешно, над этим можно посмеяться. Есть другое царство: сильное, мощное — вот это да, это нечто. А здесь внутри, посреди, не от мира сего — смешно. Так смеялись над Ним воины.

Оглавление

Предисловие игумена Арсения (Соколова)	5
<i>Протоиерей Геннадий Фаст.</i>	
Как читать предлагаемую книгу	8

ПРОПОВЕДИ

Глава 1. Христос наша Альфа и Омега	11
Смех глупых	13
Зависть, наущение, малодушие	24
О ком молишься на Кресте, Иисусе?..	36
Сердце, уязвленное любовью Христовой.	41
Глава 2. Что мне делать, чтобы спастись?	53
Праведный Финеес	55
Непрощение	62
Якорь безопасный в житейском море	72
Кто мой ближний? — Кому ближний я?..	80
Делайте дела, пока есть время!.	87
Кто понимает делать добро и не делает, тому грех	100
Поношение	109
Боль	120

Родственники	136
Клятва	150
Мгновение	162
Аминь	175
Глава 3. Дивен Бог во святых Своих	189
Край одежды Иисуса и плат Вероники	191
Чудеса	201
От Господа стопы человеку исправляются	207
Свидетельство о Христе перед людьми	216
Святые будут судить мир	223
Глава 4. За порогом смерти и гранью постижимого	235
Жребий	237
Испытание души	252
Страшный суд	260
Вечные мучения...	274
Жизнь вечная	286
Тишина	305
Глава 5. Пассия паломника	317
Пассия Вифлеемская	319
Пассия Назаретская	325
Пассия Фаворская	333
Пассия Иерусалимская	341